

Алтавил Фарис Али

Altavil Faris Ali

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

PhD student, Political Science
and Political Management Department,
Kuban State University

ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ ЕГИПТА И ЛИВИИ В УСЛОВИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

TRANSFORMATIONS OF POLITICAL REGIMES IN EGYPT AND LIBYA IN THE CONTEXT OF THE ARAB SPRING: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация:

Статья посвящена сравнительному анализу политических режимов Египта и Ливии в условиях «арабской весны» 2011–2016 гг. Актуальность темы состоит в важности стабилизации стран Арабского Востока для преодоления угроз международной и национальной безопасности. Выявлены институциональные параметры политических режимов Египта и Ливии, их сходства и различия. Установлены социально-экономические, религиозные и политические факторы неустойчивости политических режимов указанных государств, их зависимость от соотношения интересов противоборствующих политических сил, геополитического контекста.

Ключевые слова:

политические режимы, трансформация, «арабская весна», Египет, Ливия, сравнительный анализ.

Summary:

The article carries out comparative analysis of the political regimes in Egypt and Libya in the context of the Arab Spring in 2011–2016. The scientific relevance of the research is determined by the importance of stabilizing of the Arab East countries in order to overcome the threats to international and national security. The author describes institutional parameters of the political regimes of Egypt and Libya, their similarities and differences. The paper discusses socio-economic, religious and political factors of political regime instability in these countries, their dependence on the correlation of the interests of the confronting political forces, as well as the geopolitical context.

Keywords:

political regimes, transformation, "Arab Spring", Egypt, Libya, comparative analysis.

Актуальность темы состоит в важности стабилизации политических режимов стран Арабского Востока для преодоления угроз международной и национальной безопасности. Турбулентные трансформации политических режимов Египта и Ливии в условиях революций «арабской весны» 2011–2016 гг. создают новые угрозы в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, весьма важном для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Глубокого всестороннего изучения требуют факторы, институты и практики формирования постреволюционных политических режимов Египта и Ливии – стран, которые играют важную роль в арабском мире.

Методологическую базу статьи составляет субъектно-деятельностный подход, что обеспечивает выявление акторов политики, стоящих у власти, ресурсов их влияния и интересов, политического курса. Применена типология устойчивости политических режимов. Египет и Ливия относятся к «уязвимому» типу с очень высоким уровнем потенциальной нестабильности. Отличием этого типа является погружение в хаос, угрожающий сохранению целостности государства. Наблюдаются быстрая смена элит под натиском оппозиционных выступлений и полная ломка политического режима [1, с. 28].

Устойчивой особенностью режимов Египта и Ливии, как и всех арабских стран, является преобладание традиционных институтов (религиозных сообществ, субэтнических и территориальных кланов) при второстепенности демократических норм. Ведущая роль ислама проявляется во всех сферах жизни. Весомое влияние на тип режима оказывает «мозаичность» общества, обусловленная стадийной разнородностью и конфликтом его сегментов. Важный аспект заключается в ключевой роли военной элиты в политическом управлении, усилившейся в условиях «арабской весны» [2, с. 196–197].

Рассмотрим долгосрочные параметры политического режима Египта. Диспозиция субъектов политики приближается к монополистической при патронаже армии над всеми органами власти. Конституция, парламент, суды, органы местного самоуправления, партийная система служат институтами легитимации авторитаризма, а не закрепляют конкуренцию. Следствием этого являлся «сверхпрезидентский» режим, сдерживающий оппозицию. С его помощью успешно подавлялись разнообразные оппозиционные силы: от исламистов «Братьев-мусульман» до секулярных либеральных партий: «аль-Гад», «Вафд» и популистских массовых движений. Относительная прочность режима обеспечивалась экономическими успехами (рост ВВП составлял 7 % в 2006–2007 гг. по данным Всемирного банка), поддержкой Запада, контролем СМИ [3, с. 85–89].

Однако в обществе накопился сильный протестный потенциал, сосредоточенный в крупных городах, среди молодежи и среднего класса, религиозных меньшинств (христиан-коптов, радикальных мусульман – салафитов). Страны Запада поощряли революционные настроения, обучая активистов оппозиции сетевым методам мобилизации и финансируя их. В интересах Запада была «демократизация» всего арабского мира, ведущая к ослаблению и расчленению национальных государств, к их затяжной дестабилизации.

Революция 2011 г. привела к падению режима президента Х. Мубарака. Власть на короткое время перешла к генералитету, поддержавшему народные мятежи из-за своего конфликта с бизнес-элитой. Высший совет вооруженных сил (ВСВС) распустил бывшую правящую партию и лишил ее членов права политической деятельности, легализовал многочисленные партии сторонников революции. Полномочия президента страны ограничены двумя сроками по 4 года. Однако незрелое гражданское общество не было готово к демократии, тем более что страна испытывала экономический кризис. Так, явка на выборы в 2011–2012 гг. была крайне низкой, в результате радикалы получили контроль над конституционной комиссией. В ответ 14 июня 2012 г. Конституционный суд Египта под нажимом генералитета постановил, что выборы в нижнюю палату парламента неконституционны и полностью отменил их итоги.

Конфронтация между военной и религиозной элитами привела к победе на президентских выборах 30 июня 2012 г. лидера Партии свободы и справедливости Мухаммеда Мурси со спорным результатом 51,3 % (во втором туре) [4, с. 8]. Исламисты отменили конституционную декларацию 2011 г., наделявшую генералитет широкими правами. На референдуме была принята конституция 2012 г., лишившая судебную власть полномочий контроля над президентом. Исламский университет «Аль-Азхар» (г. Каир) получил право проверять законы страны на соответствие шариату. СМИ были поставлены под жесткий контроль исламистов. Исполнительная и судебная власть приняла решение о роспуске нижней палаты парламента. Как впоследствии выяснилось, президент М. Мурси и его сторонники действовали в интересах Катара и других монархий Персидского залива, что противоречило интересам Египта.

Исламизация политического режима Египта вызвала возрастающее противодействие военной элиты и секулярных партий. В итоге 2–4 июля 2013 г. Высший совет вооруженных сил совершил государственный переворот, арестовав М. Мурси, а также религиозных лидеров исламистов – Ю. Кардави и М. Бадиа. Ассоциация «Братья-мусульмане» была запрещена, как и другие протестные движения, а бывший президент М. Мурси приговорен к смертной казни за шпионаж. Проходили массовые столкновения между сторонниками и противниками нового режима. Временным главой государства ВСВС назначил председателя Конституционного суда А. Мансура.

Египет по-прежнему находился в условиях, порождающих насилие, экономическую депрессию, протесты. После переворота июля 2013 г. наступила контрреволюция. Несмотря на отсутствие прежнего раскола элиты, для нового режима существовала угроза со стороны исламистов. Терроризм с Синайского полуострова распространился и в столицу.

Вместе с тем в политическом режиме Египта проведены важные изменения. Генералитет обеспечил принятие новой конституции (в январе 2014 г.). Она ограничила влияние ислама на политический процесс, предоставила ВСВС право утверждения кандидатуры министра обороны. Парламент получил право выносить на референдум импичмент президенту вследствие поддержки 2/3 депутатов. Парламент преобразован в однопалатный, 80 % депутатов отныне избираются на мажоритарной основе и только 20 % – по партийным спискам.

Победа на президентских выборах в мае 2014 г. министра обороны Абделя Фаттах ас-Сиси (96,9 % голосов) свидетельствует о способности удерживать власть и спланировать элиты [5]. Президент А.Ф. ас-Сиси обеспечивает стабильность, что дает ему достаточно высокий уровень поддержки населения. С признанием легитимности режима ас-Сиси начали укрепляться и внешнеполитические позиции Египта. Парламентские выборы в октябре – ноябре 2015 г. стали итогом укрепления постреволюционного режима. Победу одержал пропрезидентский блок «С любовью к Египту» (120 мест по партийным спискам), только 119 мест из 596 получили кандидаты от других партий [6]. Итак, в Египте состоялась консолидация светского авторитарного режима с ключевой ролью в нем военной элиты.

Создание постреволюционного режима Ливии происходит в более сложных условиях. После свержения М. Каддафи в 2011 г. страна погрузилась в глубокий кризис, который не поддается контролю. Отсутствует легитимная власть, не принята конституция, территория государства охвачена вооруженными столкновениями и террористическими актами. Идет противостояние правительства, племенных шейхов и местных органов власти.

Население Ливии ассоциирует себя в органы очередь с местными племенами, которые ведут борьбу за власть. Ситуацию усугубляет разделение повстанцев на два противоборствующих лагеря. К первому относятся бывшие чиновники, признавшие новый режим, ко второму – слои, не вовлеченные во властные структуры при режиме М. Каддафи.

Обобщая дестабилизирующие факторы режима Ливии, можно отметить отсутствие контроля правительства над страной, серьезные угрозы безопасности, препятствующие налаживанию работы политических институтов, расколы в обществе (как унаследованные от прежнего режима, так и привнесенные гражданской войной 2011–2016 гг.). Ситуация близка к анархии. Политический строй поддерживается на балансе интересов племен и региональных сообществ.

Ливия является местом войны между исламистскими сепаратистскими группировками и «правительством национального согласия» (существующим с 2015 г. благодаря поддержке США). Данный орган находится в столице – Триполи, но контролирует лишь ее небольшую часть. Сложилось двоевластие. Основным противником террористов (в том числе «Исламского государства» – запрещенной в Российской Федерации террористической группировки) являются офицеры. Они лояльны парламенту, не испытывающему доверия к проамериканскому «правительству национального согласия». Парламент контролирует восток страны – Киренаику [7]. Декларируемый сторонами конфликта курс на мирное урегулирование – это временный компромисс, учитывая господство геополитических сил – США и Евросоюза – над внутриливийскими субъектами политики.

Таким образом, в отличие от Египта Ливия находится в более глубоком кризисе. На ближайшую перспективу ее ждут два сценария развития: законодательное оформление раскола страны на несколько частей или мучительная долгая череда мятежей, переворотов, кровавая борьба за власть, а в итоге – постепенная консолидация менее сильных племен вокруг более мощных и влиятельных [8]. Государство характеризуется как «несостоявшееся», где не действуют единая власть и национальная армия, не обеспечивается безопасность. На повестке дня – создание нового режима, основанного на согласовании интересов. Важно наладить общественное согласие и укрепить ресурсы национального единства. Однако сейчас нет политической силы, способной объединить государство и наладить эффективное управление. Только сильная власть с харизматичным лидером способна удержать Ливию от распада.

Политические режимы Египта и Ливии представляют собой контрастные объекты сравнения. Египет за 2011–2016 гг. прошел цикл политических трансформаций от эрозии и свержения авторитарного секулярного режима к радикально-исламистскому режиму, а затем – к обновленному секулярному авторитаризму с военным правлением. Ливия за тот же срок развивалась от централизованного авторитарного режима «исламского социализма» к распаду государственности, а затем – к попыткам ее воссоздания по рецептам стран Запада.

Политические режимы Египта и Ливии остаются в переходном состоянии. Вектор их развития будет определять соотношение политических сил, прежде всего внутриэлитных коалиций. Сравнимые режимы нестабильны. Кардинальная смена элит препятствует формированию прочной власти. В Египте угрозу режиму представляет противостояние исламистов и секулярных сил. Партия «Братья-мусульмане» после недолгого правления (2011–2013 гг.) запрещена, а ее последователи подвергнуты репрессиям. В Ливии, наоборот, исламские радикалы доминируют в политической системе. Два государства различаются и по роли армии в политическом процессе. Египтом правит военная элита, а режим Ливии не сформирован, общегосударственные вооруженные силы неэффективны. Общей для Египта и Ливии является террористическая угроза, которая исходит от религиозных экстремистов: «Братьев-мусульман», салафитов, ячеек «Аль-Каиды» и др.

Ссылки:

1. Исаев Л.М. Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 34 с.
2. Протопопова Н.С. Политические трансформации на Востоке сквозь призму особенностей политических систем и политических культур // Сравнительная политика. 2012. № 3 (9). С. 195–199.
3. Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до ас-Сиси: преемственность элит и поражение оппозиции // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 1 (1). С. 84–101.
4. Сироткина Е.В. Парламентские и президентские выборы в Арабской Республике Египет (2011–2012 гг.) [Электронный ресурс] // Лаборатория региональных политических исследований НИУ ВШЭ. URL: <http://regional-science.ru/wp-content/uploads/2012/09/Сироткина-Египет-2012.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
5. Гулиев А. Итоги работы президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси. Досье [Электронный ресурс] // Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/2026810> (дата обращения: 20.01.2017).
6. Egypt's elections committee announces final parliamentary results [Электронный ресурс] // Ahram Online. 2015. 18 Dec. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/164/173877/Egypt/Egypt-Elections-/Egypt-elections-committee-announces-final-parliam.aspx> (дата обращения: 20.01.2017).
7. Лепехин В. Ливия: можно ли уничтожить одну и ту же страну дважды // РИА «Новости». 2016. 3 авг. URL: <https://ria.ru/analytics/20160803/1473521196.html> (дата обращения: 20.01.2017).
8. Мустафин Р.З. Ливия вновь становится горячей точкой // Независимая газета. 2016. 23 сент.

References:

- 'Egypt's elections committee announces final parliamentary results' 2015, *Ahram Online*, 18 December, viewed 20 January 2017, <<http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/164/173877/Egypt/Egypt-Elections-/Egypst-elections-committee-announces-final-parliam.aspx>>, (in Russian).
- Gulieva, E 2017, 'Results of work of Egyptian President Abdel Fattah el-Sisi. Profile', *Informatsionnoye agentstvo Rossii TASS*, viewed 20 January 2017, <<http://tass.ru/info/2026810>>, (in Russian).
- Isaev, LM 2014, *The political crisis in the Arab countries: the experience of evaluation and classification*, PhD in Political Science thesis abstract, Moscow, 34 p., (in Russian).
- Lepekhin, V 2016, 'Libya: can it destroy the same country twice', *RIA Novosti*, August 3, viewed 20 January 2017, <<https://ria.ru/analytics/20160803/1473521196.html>>, (in Russian).
- Mokhova, IM 2016, 'Political system of Egypt from Muhammad Hosni El Sayed Mubarak to Abdel Fattah Saeed Hussein Khalil el-Sisi: continuity of elites and defeat of opposition', *Poisk. Al'ternativy. Vybor*, no. 1 (1), pp. 84-101, (in Russian).
- Mustafin, RZ 2016, 'Libya is a hotspot again', *Nezavisimaya gazeta*, 23 September, (in Russian).
- Protopopova, NS 2012, 'Political transformations in the East through the prism of the features of political systems and political cultures', *Sravnitel'naya politika*, no. 3 (9), pp. 195-199, (in Russian).
- Sirotkina, EV 2017, 'Parliamentary and presidential elections in the Arab Republic of Egypt (2011-2012)', *Laboratoriya regional'nykh politicheskikh issledovaniy NIU VSHE*, viewed 20 January 2017, <<http://regional-science.ru/wp-content/uploads/2012/09/Сироткина-Египет-2012.pdf>>, (in Russian).